

О боже, какое чудесное пробуждение. □ Но ха-ха-ха-ха! Я чувствую себя неловко из-за этой последней части.

Глава 9. Медленно наслаждаясь процессом знакомства (2)

Она выдавила сухой смешок: "Да. Какое совпадение!"

Затем в нескольких словах она объяснила ему, что произошло в тот день. Когда она закончила, внизу Ву Чжилунь все еще молчал, как будто что-то обдумывал. После, казалось, бесконечного ожидания, он дал благовидный ответ: "Если у нас будет возможность работать вместе, мы снова увидимся".

После этого он тихо обменялся несколькими словами с человеком рядом с ним, а затем, перейдя к следующему кандидату, продолжил кинопробы.

"Возьмет ли ее Ву Чжилунь?"

Эта молодая девушка была довольно хороша. Этот их фильм считался относительно крупным производством и, в сочетании со славой двух боссов, продвижение его не было бы трудной задачей. Если кто-то хотел, чтобы на него обратили внимание, это была хорошая возможность.

Он покачал головой: "Судя по его характеру, скорее всего, нет".

Цзя Хи была удивлена: "Только потому, что она упомянула о девушке по слухам?"

Йи Венце улыбнулся: "Да, но не по той причине, о которой ты думаешь. С таким количеством людей, прослушивающихся сегодня, произнесение этих слов позволяет людям очень легко запомнить ее. Это очень умная тема для выбора. У меня есть довольно много друзей, которые более спокойны и любят этот тип актера или актрисы, которые могут выделиться и привлечь внимание к себе. Но, к сожалению, А-Лунь не относится к этому типу людей".

"А, ну да, - Цзя Хи согласилась, - он прошел через множество трудностей, чтобы достичь этой точки. Он должен предпочесть людей, которые заземлены и идут устойчивым путем".

Йи Венце ничего не ответил.

Внезапно вспомнив замечания, которые кучка Джо Блоуз сделала в шутку на обеде на днях, Цзя Хи бросила на него ухмыляющийся взгляд, в котором было много скрытого смысла: "Ты говоришь, что Ву Чжилунь - одновременно знаменитость и босс производственной кинокомпании. Вероятно, к нему каждую ночь стучатся красивые женщины?" - как только эти слова прозвучали, она пожалела о них. Почему в ее ушах они звучали так, будто она просто использовала Ву Чжилуня, чтобы намекнуть на него?...

П/п: Джо Блоуз (Joe Blows) - имя, используемое для обозначения человека, имя которого неизвестно или чья типичность подчеркивается

Йи Венце улыбался, очень завуалированной улыбкой, но из-за того, что они были так близко, перед ней эта улыбка была бесконечно увеличена.

"Я не могу сказать наверняка относительно него, - ответил он очень серьезно, намеренно понизив голос, - но у меня есть хорошая привычка: я запираю дверь перед тем, как лечь спать".

Она заставила себя рассмеяться: "...Действительно, хорошая привычка".

Внизу все еще продолжалось прослушивание. Они немного понаблюдали за ним, а потом вернулись в кабинет. Цзя Хи видела, что он очень занят, и она не могла просто сидеть здесь все время, поэтому осторожно спросила его: "У вас здесь есть лишние компьютеры?"

Ей все равно нечего было делать; с тем же успехом она могла бы написать описания персонажей, которые обсуждались на предыдущих двухдневных встречах.

Когда Йи Венце посмотрел на нее, она тут же вытащила флешку: "Моя рабочая привычка. Я ношу эти вещи с собой и, когда выдается время - пишу".

Он позвонил по телефону, и вскоре А-Цин принесла ему ноутбук.

Как только она подключила свою флешку, Ву Чжилунь вошел в комнату, и даже несколько человек последовали за ним. Судя по всему, они собирались поговорить о делах. Цзя Хи колебалась, стоит ли ей выйти, чтобы в конечном итоге не получилось, что она, в конце концов, превратилась в живой кусок декорации, когда Йи Венце внезапно указал на другую комнату: "Здесь немного шумно. Ты можешь зайти внутрь и поработать".

Цзя Хи сказала "м-м-м" и взяла ноутбук. Когда она проходила мимо Ву Чжилуня, тот явно приподнял бровь, и его улыбку можно было истолковать, по-разному. Она ответила ему недоуменным взглядом, но так как вокруг было много людей и много пар наблюдающих глаз, она чувствовала себя слишком неловко, чтобы спросить его, что с ним происходит. Но в следующий момент, когда она толкнула дверь в эту комнату, ее охватило смущение.

Эта комната... была спальней.

Люди за ее спиной уже перешли на рабочий режим, и ей тоже не подобало ничего говорить, поэтому она могла только бесстыдно выйти и шагнуть внутрь. Она перевела взгляд с большой кровати на диван, потом снова на кровать, потом... с нарочитым благопристойным видом села на диван, склонила голову и посмотрела на компьютер. Однако, как только она включила его и стала переключать метод ввода с клавиатуры, она обнаружила еще более неудобную проблему: у этого компьютера был только один метод ввода китайских символов - ввод Jyutping для кантонского языка[1].

Другими словами, ей нечего было делать.

В конце концов ей оставалось только подойти к окну и безучастно смотреть на улицу.

Через единственную дверь она смутно слышала голоса снаружи. Дискуссия, казалось, была в самом разгаре. Забавляясь тем, что пыталась узнать голос Йи Венце, она также тщательно вспоминала их путь и то, что они сделали сегодня, пока в конце концов не поняла, что не сделала ничего стоящего.

У Йи Венце, похоже, не было никаких планов. Но это было их первое официальное свидание. Должно ли оно быть немного более особенным? Пойти посмотреть кино? Но это было равносильно тому, чтобы броситься под огонь средств массовой информации. Пойти куда-нибудь поесть? Похоже, их сегодняшний ланч был действительно хорош.

Ах, забудь об этом. Если они собирались смотреть кино, то могли бы просто смотреть DVD; если они собирались пойти поесть, то могли бы просто заказать еду на вынос.

Она как раз разговаривала сама с собой, когда позади нее раздался звук открывающейся двери.

Она повернула голову. Йи Венце, держа в руках чашку кофе, закрывал за собой дверь.

"На что ты смотришь?"

Быстро развернувшись, она прислонилась спиной к подоконнику: "Ни на что не смотрю. Зачем ты пришел?"

Он улыбнулся: "Мы закончили разговор".

Сказав это, он поставил чашку на кофейный столик и подошел к Цзя Хи.

Пока она смотрела, как он подходит все ближе и ближе, Цзя Хи вдруг немного разволновалась. Это была самая настоящая спальня. Слева от нее стояла огромная кровать, а справа - диванчик. Это, честно говоря, не было ее чрезмерным мышлением... это пространство просто оказывало слишком большое давление на человека.

В конце концов, он остановился в трех шагах от нее и вытащил несколько DVD-дисков из металлической стойки.

"Мне нужно съездить в Йи Хуа. Хочешь, чтобы А-Цин вышла прогуляться с тобой?"

Цзя Хи втайне вздохнула с облегчением: "Нет, все в порядке. Я буду ждать тебя здесь".

С мягким "мм" он достал диск из коробки: "Если ты голодна, в холодильнике есть сэндвичи".

Она ответила: "Угу".

"Если тебе не нравятся те, что я выбрал, выбери себе сама что-нибудь, чтобы скоротать время, - говоря это, он включил для нее DVD. Видя, что она только кивает головой, он наконец сказал, - если ты устала, поспи немного на кровати."

Цзя Хи смущенно кивнула.

Он уже ушел, когда Цзя Хи вспомнила, что она не задала ему очень важный вопрос: когда он вернется? Но если она сейчас побежит за ним и спросит, Ву Чжилунь, без сомнения, посмеется над ней. Нерешительно колеблясь в течение долгого времени, она в конце концов решила, что просто оставит все как есть и будет слепо ждать его. В конце концов, он ведь вернется не завтра, верно? Пока она успокаивала себя, ей казалось, что невидимая рука тянет ее обратно к окну, и она украдкой посмотрела на машину внизу.

Именно с этого угла открывался вид на главный вход. Лишь мгновение спустя Йи Венце вышел. Дождавшись, пока он дойдет до машины, прежде чем вытащить сигарету, он спокойно курил там, по-видимому, ожидая кого-то. И вот, стоя у окна, Цзя Хи наблюдала за ним, смотрела, как эти молодые девушки, ожидавшие и стоявшие на страже снаружи, с ликованием показывали на него пальцами и шепотом переговаривались между собой. Однако он, казалось, ничего этого не замечал и просто молча стоял в одиночестве.

Как бы она ни смотрела на это, Цзя Хи чувствовала, что солнечный свет сегодня был таким прекрасным и сияющим...

Бу Чжилунь вышел только через две-три минуты. Они обменялись несколькими словами, но как раз когда они собирались сесть в машину, Йи Венце внезапно поднял голову и бросил очень естественный взгляд на третий этаж. О нет. Она была поймана на том, что подглядывала. Цзя Хи тут же робко махнула рукой. А потом она удрала оттуда.

Прошло немало времени, прежде чем она снова высунула голову и украдкой выглянула наружу. Убедившись, что машина уехала, она наконец с облегчением расслабилась.

Открыв дверь спальни, где на заднем плане играл DVD, она выбежала, чтобы привести в порядок вещи, вымыв все стаканы, которые все использовали. Холодная струя воды омывала прозрачные стекла. Из спальни доносились звуки очень мелодичного саундтрека к фильму. Все казалось до смешного гармоничным.

После того, как все было тщательно вымыто и убрано, она огляделась вокруг, очень довольная, а затем вернулась в спальню и начала смотреть фильм, обхватив руками подушку.

Сцены мелькали на экране, кадр за кадром. Несмотря на то, что она смотрела на экран целых десять минут, она на самом деле не понимала, что смотрит. С беспокойным сердцем она просто смотрела на разнообразную мебель в этой комнате... это был ее первый раз, когда она остановилась в спальне Йи Венце. Легкий, характерный запах мужчины пронизывал каждую часть этой комнаты. Уткнувшись лицом в подушку, она сделала глубокий вдох. Затем, прищурившись, она очень удовлетворенно вздохнула.

Мм-хмм. Не было никаких следов женского запаха.

Как внутри, так и снаружи комнаты было очень тихо, слышались только звуки нескольких главных мужских персонажей в фильме, которые боролись и спорили. Цзя Хи наблюдала с сосредоточенным вниманием до самого конца, но потом обнаружила, что ее голова начинает гудеть и безжалостно кричать ей: "Я так хочу спать, что могу умереть, так хочу спать, что могу умереть!" После того, как все ее тело в третий раз соскользнуло на диванные подушки, она, хоть и испытывала противоречивые чувства, наконец подошла и закрыла дверь. Осторожно сняв с кровати подушку и одеяло, она плюхнулась на диван и провалилась в сон.

В этом долгом, глубоком сне слабый запах сигарет наполнял ее сновидения.

Она не знала, сколько времени прошло к тому моменту, когда она проснулась, чувствуя, что у нее пересохло в горле.

Подняв руку, она хотела откинуть одеяло, чтобы налить себе воды, но, слегка пошевелившись, почувствовала, что ее обнимают. Все ее тело мгновенно напряглось, и она не осмелилась сделать больше ни одного движения. Ровное, ровное дыхание тепло касалось ее лица. Во-первых, она проснулась оттого, что ей было жарко, а теперь, в такой ситуации, ее тело, казалось, горело еще сильнее. В мгновение ока она покрылась слоем испарины.

Она долго ждала, прежде чем, наконец, украдкой приоткрыла глаза и посмотрела на его лицо, которое было так близко.

Он, казалось, глубоко спал, лежа полностью одетым вне одеяла. Положив между ними белоснежное одеяло, он заключил ее в объятия. С такого расстояния она ясно видела его подбородок, кончик носа, а если поднимала взгляд чуть выше, то и закрытые глаза. В таком тихом, спокойном месте он просто спал рядом с ней... к счастью, проснулась только она. Его ресницы даже не дрогнули за все это время; он выглядел действительно измученным.

На самом деле вокруг было очень темно, хотя она не была уверена, было ли это из-за позднего вечера или он задернул шторы.

Поскольку Цзя Хи не смела пошевелиться, она, естественно, не могла получить ответа на этот вопрос.

Она лишь неотрывно смотрела на Йи Венце, в то время как пламя непрерывно разгоралось в ее сердце.

Только посмотрите, они были вместе уже две недели и три дня, но она все еще не инициировала поцелуй. Глядя на великолепные очертания его губ, она пыталась подбодрить себя. Еще в старших классах, поскольку она слишком боготворила его, она использовала его как образец для выбора бойфренда и поэтому окончательно упустила любую возможность для чистого, невинного несовершеннолетнего романа[2]. Во время учебы в университете она, наконец, снизила свои стандарты, но из-за того, что ее комната была заполнена плакатами с его изображением, она даже поссорилась с Гу Ю. Теперь... она должна, по крайней мере, получить назад все это, включая причину и проценты!

Снова и снова, промывала она себе мозги, ты его настоящая подружка! Чего тут бояться?!

Наконец, она начала двигаться. Свернувшись калачиком у него на груди, она смогла лишь слегка приподняться. Видя, что Йи Венце никак не реагирует, она с большим удовлетворением скользнула еще немного вверх. Контуры этого лица были слишком великолепными, нечеткими в этой полутемной комнате, словно сошедшие со старой черно-белой пленки. Это было такое чувство. Когда он впервые стал знаменитым, по телевизору, он выглядел таким чистым и незапятнанным, а его улыбка выглядела такой вежливой. Он явно намеренно сдерживал себя и держался сдержанно и молчаливо, но все же заставил ее мгновенно сильно-влюбиться-в него.

Цзя Хи некоторое время смотрела на него с восхищением. Наконец, собравшись с духом, она быстро коснулась губами уголка его рта.

А затем, затаив дыхание, она удовлетворенно скользнула обратно в исходное положение.

Рука на ее талии, казалось, слегка напряглась. Она, однако, все еще была погружена в свое возбуждение и не обратила особого внимания на то, что несколько раз передвинулась.

"Не двигайся", - над ее головой раздался легкий голос, очень мягкий и все еще тяжелый от сна.

Бум! - взорвалось у нее в голове. Цзя Хи остолбенела, как дура.

Спустя долгое время она наконец притворилась, что только что проснулась, сонно глядя на него: "Ты не спишь?"

"Я проснулся некоторое время назад, - он удивленно посмотрел на нее, - ты все еще хочешь продолжить?"

Ум Цзя Хи потерял всякое осознание всего происходящего...

[1] компьютеры имеют различные методы ввода для ввода китайских символов (например, по порядку штрихов, по стандартизированному пиньинь и т. д.). Наиболее распространенным методом, особенно в материковом Китае, является ввод на основе стандартизированного мандаринского пиньинь. Однако, поскольку Йи Венце говорит на кантонском языке и родом из Гонконга, он использует Кантонскую клавиатуру вместо клавиатуры LSHK Jyutping. LSHK Jyutping - это метод латинизации кантонского языка, рекомендованный лингвистическим обществом Гонконга. Увы, Цзя Хи не говорит по-кантонски и поэтому не знает, как с его помощью печатать китайские иероглифы.

[2] 早恋 zǎoliàn [цаолянь] - ранняя любовь, в Китае свидания в возрасте до 18 лет, особенно когда они еще школьники, как правило, крайне неодобрительны и обычно запрещены в школе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/738183>